

— Эйнштейн в 16 лет начал размышлять о том, что увидит человек, движущийся со скоростью света, и его смутили внутренние противоречия классической теории. В 26 лет он самостоятельно и полно сформулировал принцип специальной теории относительности, и многое другое, но я не буду углубляться, ведь я не всё запомнил, — он играл с ручкой. — Такой человек, можно сказать, увидел суть этого мира, но он был совершенно чужд этому миру. Так кто же нормален: он или большинство в этом мире?

Жун Юэ продолжил:

— Если нормально большинство, то это доказывает, что человечество — это группа низкоинтеллектуальных существ, которые едва продвигаются вперёд в этом мире. Если нормален он, то это мир, где большинство ненормально, и каждый человек болен.

Си Му улыбнулся.

— Непросто услышать твой голос.

Жун Юэ наконец понял, что этого человека нельзя обмануть, как доктора Ли.

— Я не болен.

— Никто в мире не болен, — Си Му подмигнул ему. — Предрассудки людей просто душат меня.

— Люди — это большинство.

— Или люди — это один человек, — Си Му продолжал спорить с ним. — На самом деле, только один человек считает тебя больным, поэтому ты и оказался здесь, верно?

— Как ты умеешь говорить, — Жун Юэ усмехнулся.

Эта улыбка была не такой, как обычно.

В ней не было ни капли тепла, ни капли эмоций, только леденящий мрак. Он был самым отчаянием, воплощением болезни, безразличным ко всему, с сердцем, недоступным для любви.

Си Му оставался невозмутимым, даже сделал вывод.

— Знаешь, как люди называют таких, как ты?

Сейчас есть выражение: «У тебя в голове нет ни капли здравого смысла?»

Жун Юэ считал, что у него есть здравый смысл.

— Параноидное расстройство личности, — он спокойно назвал предполагаемый диагноз, несмотря на внезапный вопрос Си Му.

Спина Си Му тоже выпрямилась.

Жун Юэ поправил лоб, продолжая говорить.

— Я упрям, подозрителен, чрезмерно бдителен, узколоб, ревнив, не принимаю критику, люблю спорить, даже склонен к импульсивным атакам и агрессии, — он перечислял симптомы параноидного расстройства личности, находя в них себя. — У меня гипертрофированные идеи, я чувствую себя небезопасно, неудовлетворённо, у меня нет чувства юмора, я всегда

настороже в этом мире, как испуганный кролик, вечно озираюсь. Я ищу причины, чтобы предвзято относиться к другим, никакая доброта ко мне не поможет, потому что я искажаю её. У меня патологическая ревность, неизлечимая.

— Верно, — кивнул Си Му. — Но не совсем.

— Что?

— Твоё состояние немного серьёзнее, ближе к параноидной шизофрении.

Жун Юэ, подперев щеку правой рукой, снова улыбнулся.

— Ага.

Си Му, видя его реакцию, сразу понял, что он и сам знал, к чему ближе его состояние, а предыдущие слова были лишь проверкой.

Трудный ребёнок.

— Оставь попытки, ты меня не напугаешь. Я встречал пациентов страшнее тебя, — Си Му махнул рукой.

Тёплый воздух из кондиционера продолжал поступать, забывая горло Жун Юэ.

— Если ты готов поговорить, давай обсудим твоих друзей, — Си Му хотел глубже проанализировать его.

Жун Юэ уставился на его ногти, замолчав.

Он сменил несколько психологов, и в начале действительно рассказывал им о своих друзьях. Его откровенность привела к тому, что в его медицинской карте появились три новых слова — бредовое расстройство.

— Почему, если вы чего-то не видите, вы говорите, что этого не существует? — Жун Юэ долго молчал, прежде чем наконец произнёс эту фразу.

— Возможно, я болен, но я не выдумываю. С самого рождения, когда я был чистым существом без каких-либо болезней, я видел единорогов, летающих в небе, звёзды, сияющие повсюду, фей, стоящих на хвостах драконов. Драконы расправляли крылья и летели, их золотые глаза отражали страдающего Принца Счастья.

Они объективно существуют, они тоже умирают, как и мы, борющиеся во времени и пространстве.

Почему мы реальны, а они — иллюзия?

— Тогда не будем говорить об этом, — Си Му чутко почувствовал его сопротивление этой теме.
— Давай сделаем что-то полегче.

Он вытащил из ящика тест, встал и подошёл к нему, протянув листок.

— Сможешь сделать?

Жун Юэ взглянул и молча кивнул.

Следующее время Жун Юэ тихо выполнял задания.

Когда он закончил, Си Му взял тест, долго сверял с ответами, кивая.

После этого он вывел Жун Юэ из кабинета.

Как только они вышли, Жун Хуай, сидевший напротив, сразу подбежал, нервно спросив:

— Доктор, как он?

— Учитывая то, что вы сказали раньше, — Си Му взглянул на Жун Юэ, не обращая внимания на его присутствие, — вы считаете, что состояние вашего сына улучшилось, он может нормально общаться с другими и начал принимать этот мир, верно?

Жун Хуай замер, видимо, не ожидая, что врач будет так прямо обсуждать это при пациенте.

— Да.

Си Му улыбнулся, затем сменил тему.

— Это простой тест на IQ.

— И что?

— Поздравляю, ваш сын — выдающийся гений.

Жун Хуай испугался.

— Но его оценки в последнее время ухудшились.

Си Му взглянул на Жун Юэ.

— Какой класс?

— Седьмой, — без эмоций ответил Жун Юэ.

Си Му похлопал его по голове.

К сожалению, он смог сделать это только один раз, потому что Жун Юэ ловко уклонился от второго раза.

Си Му не смутился, продолжая:

— Вы слишком стремитесь вписать своего сына в коллектив. На самом деле, он прекрасно понимает, как выстраивать отношения, родителям стоит больше наблюдать и общаться, но не навязывать свои ожидания.

Это было наставление для Жун Хуая, а следующее — для Жун Юэ.

— Откажись от мысли, что твои оценки должны быть как у всех.

Жун Юэ не стал комментировать этот вывод.

— Конкретные проблемы можно решать по мере их появления, но не стоит слишком беспокоиться. Подростковый возраст — это сложное время, родителям не нужно слишком

нервничать, их эмоции передаются детям.

Хотя он выглядел совсем молодым, его слова звучали как умудрённого опытом человека.

Жун Юэ скрестил руки на груди.

— Тогда приводите его на регулярные осмотры, — улыбнулся Си Му.

— Хорошо, — согласился Жун Хуай и повёл Жун Юэ.

Жун Юэ позволил Жун Хуаю взять его за руку, но через несколько шагов остановился.

Жун Хуай вынужден был остановиться вместе с ним.

Под вопросительным взглядом Жун Хуая, Жун Юэ обернулся, улыбаясь.

— Доктор Си Му, вы сказали, что вы из Лунчэна.

— Да, тебе интересно? Хочешь поговорить? — Си Му был удивлён и обрадован.

— Нет, я просто хотел спросить, когда вы вернётесь, — Жун Юэ поднял лицо, его гордое выражение и длинные ресницы отражали свет лампы.

Си Му тоже широко улыбнулся.

— Ещё какое-то время. Если будут проблемы, всегда можешь обратиться ко мне.

Рядом стоявшая медсестра, услышав их разговор, сразу передала визитку Си Му Жун Хуаю.

Жун Хуай поспешно взял её и поблагодарил.

Жун Юэ встретил самого сложного противника в своей жизни.

Жун Хуай вывел Жун Юэ из больницы.

Погода становилась холоднее, и Жун Хуай, беспокоясь о здоровье сына, специально повёл его в магазин, чтобы купить шарф и перчатки.

— Теперь тебе будет не так холодно ездить на велосипеде.

Жун Юэ покорно стоял, позволяя отцу закутать себя, как пельмень, и молчал.

Жун Хуай осмотрел его и с удовлетворением купил весь зимний комплект.

[Нет авторских примечаний]

<http://bllate.org/book/16180/1451288>